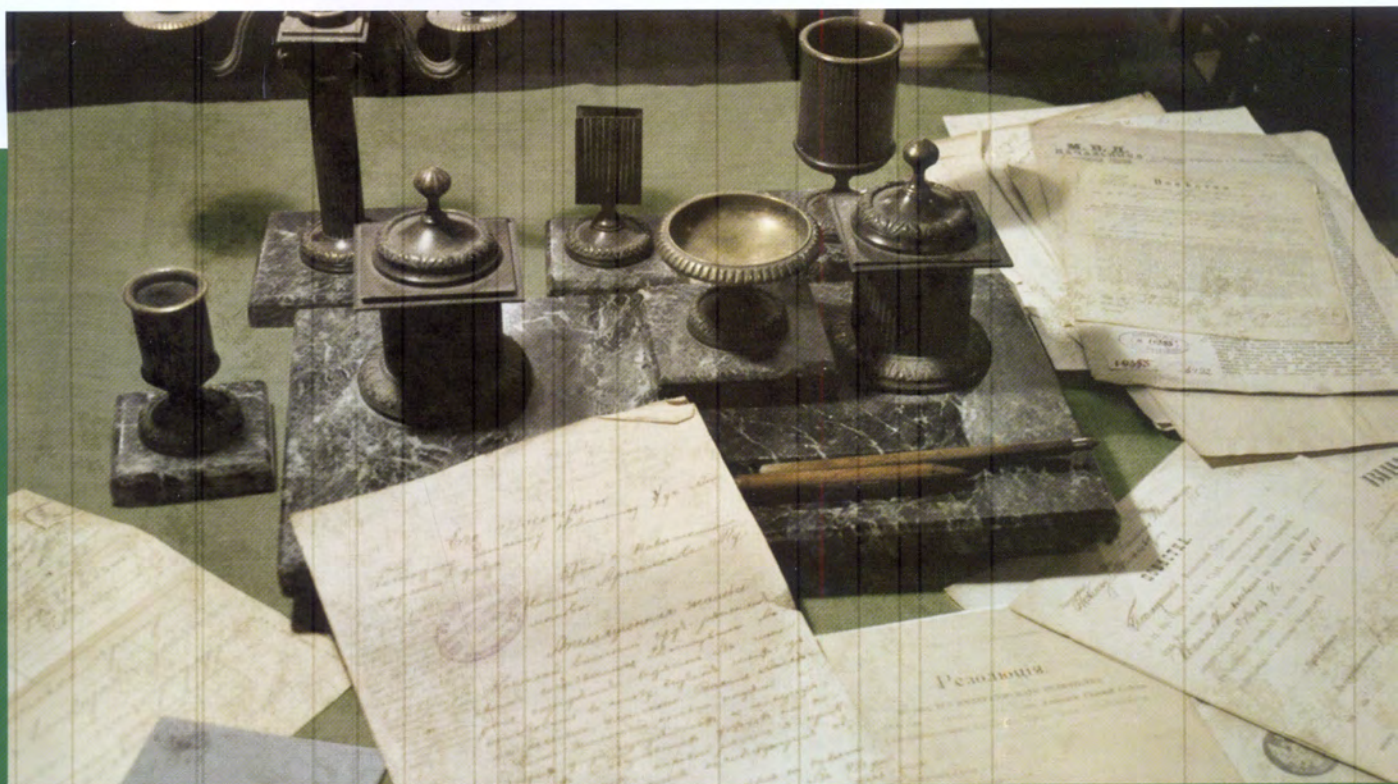

Глава 1

Петра Великого создание

*(И понеже сей чин яко око наше и стряпчий
о делах государственных...)*

И понеже сей чин яко око наше и стряпчий о делах государственных...

Император Всероссийский
Петр I

Фрагмент указа Петра I
«О должности
генерал-прокурора»

История Российской прокуратуры началась 290 лет назад с Указа Петра I. Претворяя в жизнь невиданные доселе на Руси государственные реформы, Петр I повсюду встречал злоупотребления, воровство и противодействие, что настоятельно потребовало создания органа, который бы надзирал за новыми учреждениями и контролировал их деятельность. Такими органами первоначально стали фискалы, которым вменялось «над всеми тайно надсматривать», однако практика показала ненадежность института фискалов, не способного не только создать обстановку законности и правопорядка, но и предупреждать нарушения законов.

Необходимо было новое учреждение, которое бы стояло над Сенатом и над другими государственными учреждениями. Таким органом стала прокуратура. Она была учреждена Указом Петра I 12 января 1722 года. В нем отмечалось: «Быть при Сенате генерал-прокурору и обер-прокурору, также во всякой коллегии по прокурору, которые должны будут рапортовать генерал-прокурору».

Предназначение созданного органа Петр I определил относительно генерал-прокурора словами: «...сей чин яко око наше и стряпчий о делах государственных, того ради надлежит верно поступать, ибо перво на нем взыскано будет».

Первым генерал-прокурором стал сподвижник царя-реформатора граф Павел Иванович Ягужинский, дипломат, кавалер всех высших орденов Российской империи.

Медаль «Император Петр I»

В период правления Петра I, как, впрочем, и Екатерины II, функции и полномочия прокуратуры были весьма широки. К концу XVIII века, продолжая оставаться органом надзора, она фактически становится высшим органом управления общей компетенции. Современники отмечали, что генерал-прокурор по своей силе и

значению являлся вторым лицом в государстве. Важнейшие дела управления («государственные и политические дела») были сосредоточены в первом департаменте, возглавляемом генерал-прокурором. Этот департамент охранял права дворянского сословия, обнародовал законы, заведовал тайной экспедицией и канцелярией конфискаций, финансами и финансовым контролем, промышленностью, торговлей, государственным и церковным имуществом. Кроме того, все другие департаменты, кроме первого, возглавлялись обер-прокурорами, подчиненными

Граф П.И. Ягужинский –
первый Генерал-прокурор
Российской Империи

«Табель о рангах»,
составленный Петром I

генерал-прокурору. Генерал-прокурор превратился в важнейшего чиновника государства, первого и единственного министра, в ведении которого находились наиболее значимые и разнообразные дела управления, с которым на практике чаще всего предпочитали сноситься президенты коллегий и губернаторы.

Наделяя прокуратуру большими полномочиями, Петр I стремился с ее помощью решить задачи первостепенной важности: обеспечить единство России, сломать грозивший серьезными последствиями сепаратизм, подчинить бюрократию, посягавшую на его верховную власть, добиваться соблюдения устанавливаемых им законов и охраны гражданских прав.

Не случайно, практически одновременно с созданием прокуратуры как органа надзора за законностью, Петр I издал Указ от 17 апреля 1722 года «О хранении прав гражданских», в котором, в частности, говорилось: «Понеже ничто так ко управлению государством есть, как крепкое хранение прав гражданских, понеже все законы писать, когда их не хранить, или ими играть, как в карты, прибывая масть к масти... Буде, кто сей наш Указ преступит под какую отговоркою ни есть... тот, яко нарушитель прав государственных и противник власти казнен будет смертию, без всякой пощады. И чтоб никто не надеялся ни на какие свои заслуги, ежели в сию вину попадет».

С момента своего возникновения прокуратура являлась не только центральным органом. «Око государево» должно было охватить своим взглядом всю страну в целом.

Губернские прокуратуры начали создаваться во время царствования Анны Иоанновны. Однако число губерний на Руси было небольшим. И только в ходе реформы государственной структуры и управления, проводимой Екатериной II, их число достигло 50.

В соответствии с «Учреждениями для управления губерний Всероссийской империи» от 7 ноября 1775 года императорским указом «О учреждении Саратовского наместничества» от 11 января 1780 года астраханскому губернатору И. В. Якоби надлежало выделить территорию для нового образования, что вскоре и было сделано¹.

Из указа Екатерины II об открытии Саратовского наместничества:

Всемиловитейше повелеваю нашему генерал-поручику Якоби, под руководством нашего генерала, саратовского, астраханского, азовского и новороссийского генерал-губернатора князя Потемкина, исполнить в конце нынешнего, или в начале следующего года, по изданным от нас

Медаль «Павел Иванович Ягужинский»

1. См.: История Саратовского края с древнейших времен до наших дней. – Саратов : Приволж. книж. изд-во, 2008. – С. 5859.

Императрица Екатерина II

учреждениям для управления губерний, равномерно и в Саратовском наместничестве, составляя оное из девяти уездов и именно: Саратовского, Хвалынского, Вольского, Кузнецкого, Аткарского, Петровского, Сердобского, Балашовского и Камышинского. Вследствии чего дворцовые села: Сосновый остров, Малыково, Нарышкино, и Балашово, пахотных солдат селения Еткару и Большую Сердобу устроить городами под названиями: Хвалынский, Вольск, Кузнецк, Балашов, Аткар и Сердоб. Город Дмитриевск переименовать Камышиным, а в прочем назначение границ сей губернии с прикосновенными поручаем на соглашение наших генерал-губернаторов и правящих ту должность, о котором, так как и ежели еще для удобнейшего окружения сего наместничества нужно будет присоединить к нему от ближайшей губернии какие-либо селения, имеют они по исполнении подать ведомости в наш Сенат.

Должности губернского прокурора и двух его помощников — стряпчих уголовных и казенных дел — при Саратовском губернском правлении введены в 1781 году в соответствии с «Учреждениями для управления губерний Всероссийской империи» от 7 ноября 1775 года.

К глубокому сожалению, несмотря на кажущееся обилие материалов Саратовского областного архива, касающихся дореволюционного периода деятельности прокурорских чинов Саратовской губернии, на поверку оказывается, что собственно сведений об этой деятельности чрезвычайно мало. Сведения эти разрозненны и скудны, зачастую документы представляют собой ничего не значащие справки либо запросы, подписанные кем-либо из прокурорских чинов губернии. И все же даже единичные должности и фамилии двухвековой давности представляют несомненный интерес, поскольку любой штрих в истории Саратовской прокуратуры — это потенциальный и перспективный ключ для поиска, отправная точка. Наконец, публикация даже просто фамилии того или иного прокурора или его подчиненного — это, в общем-то, дань памяти тем людям, которые трудились на прокурорском поприще много лет назад, закладывали традиции нашего ведомства и фундамент его несомненного авторитета.

Сведения об этих людях не только скудны, но зачастую и однообразны: тогда-то такой-то имярек был назначен на такую-то должность. Но пусть данная книга в какой-то степени станет памятником этим людям, донеся до потомков хотя бы их имена. Они, безусловно, заслужили это.

Существует мнение, что еще в 1780 году должность губернского прокурора Саратовского наместничества была предложена Николаю Афанасьевичу Радищеву — отцу Александра Николаевича Радищева. На чем основано это мнение — неизвестно. Никаких архивных материалов на этот счет в Саратове не обнаружено.

Доподлинно же известно, что в открытии Саратовского наместничества участвовал назначенный губернским прокурором Ефим Петрович Чемезов (Чемесов).

Карта Саратовского наместничества.
1781 год

Мундир чиновника
Саратовского
наместничества.
1781 год

Материалы Сената и Саратовского наместнического правления содержат отрывочные сведения о тех, кто пришел на смену Е. П. Чемезову.

Так, запись за июнь 1783 года сообщения из Саратовского наместнического правления сообщает фамилии бывшего «в здешнем наместничестве губернского прокурора Кривского» и «наместничества губернского прокурора господина Безобразова²». Здесь же мы видим «штат» наместничества с указанием должностей, их классов согласно «Табели о рангах» и годового «окладного» жалованья.

Губернский прокурор казенной палаты имел 6-й класс и жалованье в 750 руб. годовых.

Двое губернских стряпчих 7-го класса в год получали по 600 руб. каждый. (Для сравнения: лошадь в те времена стоила около полутора рублей.)

Для периода правления Екатерины II характерно развитие реформ, которые замыслил Петр Великий.

Созданное ею законодательство отличалось необыкновенной прочностью, и многие его нормы вошли в основы жизни XIX века. Роль генерал-прокурора при Екатерине II возросла чрезвычайно. Как нельзя лучше на эту должность подходил князь Вяземский — по словам императрицы, человек порядочный, обладающий большим трудолюбием и высокой организованностью. Особое внимание со стороны императрицы к органам прокурорского надзора выразилось в «Секретнейшем наставлении», которое рассматривается прежде всего как инструкция генерал-прокурору.

Александр Алексеевич
Вяземский,
Генерал-прокурор,
соратник
Екатерины Великой

По мере роста значения генерал-прокурора возрастал статус и его подчиненных на местах. В 1771 году Сенат по представлению генерал-прокурора издал Указ, в котором губернаторам разъяснялось, что они не имеют права назначать прокуроров ни на какие должности без согласия генерал-прокурора. В связи с изменениями в административно-территориальном устройстве страны была упразднена созданная при Петре I провинциальная прокуратура. Вместо нее создали подчиненную губернскому прокурору прокуратуру местную: губернские и уездные стряпчие, прокуроры и стряпчие сословных судов второго звена — верхнего земского суда, губернского магистрата и верхней расправы.

Прокуроры и стряпчие должны были надзирать за порядком в губернских и уездных учреждениях, защищая «целость власти» и «интересы императорского величества». Кроме того, им предписывалось бороться «с запрещенными сборами с народа», истреблять зловредные взятки». По-прежнему неперемненными направлениями прокурорской деятельности была

2. См.: ГАСО. Ф.107. О.1. Д.19. Л.7.

борьба с волокитой и попечение о местах заключения. Им поручено было общее наблюдение за всеми присутственными местами, служащими в них чиновниками, производящимися там делами, надзор за торговлей, преследованием нарушения присяги, надзор за соблюдением законов о подсудности попечения о прокормлении содержащихся под стражей и о скорейшем разрешении их дел. Также прокуроры на местах обязаны были доносить о каждом казенном и общественном ущербе и давать предварительное заключение по делам, касающимся казенного или общественного интереса. В этот период прокуратура получила, наряду с надзорной, функцию судебную. Однако в условиях почти розыскного процесса и теории формальных доказательств роль стряпчих в судах была невелика. В то же время выступления стряпчих в судах были обычным явлением — об этом свидетельствует ряд указов, разъясняющих их процессуальный статус. Так, в соответствии с более поздним Сенатским указом от 1784 года подтверждалось право стряпчих участвовать в слушании дела, в котором они выступали истцами, и запрещение им присутствовать при вынесении решения. Они освобождались от уплаты судебной пошлины; на них возлагалась обязанность принимать ходатайства по делам лиц, отыскивающих свободу.

5 мая 1797 года в связи с введением «Штатов 34 губерний» от 31 декабря 1796 года были упразднены губернские стряпчие, а также прокуроры и стряпчие в губернских сословных судах. Однако именным указом от 9 сентября 1801 года должности губернских стряпчих были восстановлены.

Губернский прокурор осуществлял надзор за соблюдением законности, производством дел в губернских и уездных присутственных местах, правильностью взимания налогов.

Лето 1797 года...

Материалы Саратовского архива содержат два документа, на первый взгляд, ничем примечательным не отличающиеся. Но это только на первый взгляд...

Оба документа посвящены одному и тому же событию, имевшему место незадолго до их издания. Некий канцелярский служитель судебного места допустил разглашение служебной тайны, известив участника судебной тяжбы о решении суда до его надлежащего процессуального оформления.

Документы свидетельствуют не только о том, что упомянутый канцелярист был «изрядно наказан» и «подвергнут строгому суждению», но и о том, что Саратовским губернским прокурором статским советником Вражским представлением генерал-прокурора князя Алексея Куракина было доведено до всех «присутственных мест», чтобы «подобных вышеописанному злоупотреблению не было». А еще эти короткие письма свидетельствуют о том неизменном почтении, коим отличались официальные взаимоотношения чинов «государевой службы».

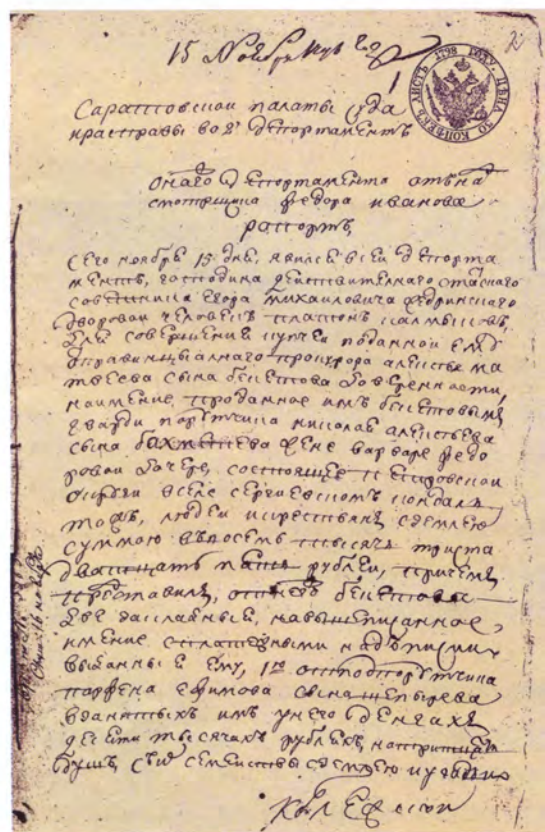
Сегодня, наверное, трудно себе представить, чтобы Генеральный прокурор, обращаясь

с представлением к своему подчиненному, закончил послание словами: «Вашего Высокоблагородия покорный слуга»... Но ведь было же! Притом авторитет вышестоящего начальства был поистине непререкаем!

Несомненный интерес представляют известные артефакты того времени, и в частности бланки официальных документов. Несмотря на то, что современному читателю довольно сложно уловить суть представленного ниже документа, все же его изучение позволяет прийти к выводу, что перед нами – рапорт надсмотрщика 2-го департамента Саратовской палаты суда руководству департамента, в котором докладывалось об исполнении предписания «правинциального прокурора» (ноябрь 1798 года).

Подобные документы составлялись на гербовой бумаге различного достоинства. Здесь мы видим гербовый сбор в 30 копеек за лист – сумма весьма внушительная для простолюдина тех времен.

Шли годы... Довольно серьезные изменения ожидали российскую прокуратуру в ближайшем будущем.

В ходе реформ Александра I центральными исполнительными учреждениями стали министерства и главные управления, учрежденные в Российской империи Законом от 8 (20 нов. ст.) сентября 1802 года. Последовавшие в 1810 году законы от 25 июля и 17 августа о разделении государственных дел по министерствам уточнили функции, главным образом, министерства финансов и внутренних дел. 25 июня 1811 года вышло «Общее учреждение министерств», разработанное М.М. Сперанским, которое закрепило сложившуюся систему министерств и приравненных к ним центральных учреждений. «Этот документ явился основным законоположением, определившим внутреннюю организацию, порядок деятельности и права в России»³.

Современники не только справедливо критиковали недостатки новой структуры исполнительной

Император Александр I

Генерал-прокурор,
Министр юстиции
Гавриил Романович
Державин

власти, но и связывали с ней надежды, «что Россия всего блаженства своего ожидать должна от хорошей администрации»⁴.

Среди прочих было образовано Министерство юстиции, куда входила и судебная система. Чин министра сочетается с генерал-прокурором и отныне и до самого 1917 года министр юстиции — генерал-прокурор становится символом единства судебной власти и высшего государственного надзора — прокурорского.

Первым министром юстиции — генерал-прокурором Государства Российского стал выдающийся русский поэт и государственный деятель Гавриил Романович Державин.

Нужно отметить, что генерал-прокурор по существу вошел в исполнительную власть. Но прокуратура сохранила принципы единства, независимости от местной власти и централизацию. По-прежнему прокуроры подчинялись генерал-прокурору и осуществляли функцию именно надзора за соблюдением законов. Это видно из Указа Александра I Сенату, где относительно задач прокуроров было сказано, что «губернские прокуроры на основе узаконений везде смотрят и бдение имеют, дабы ничего противного закону и общей пользе не происходило».

В 1807 году Саратовскую губернию посещает обер-прокурор Правительствующего Сената П. С. Молчанов

Молчанов был командирован для разбора доносов на губернатора П. У. Белякова (с 1802 года).

Результаты его расследования неизвестны, но 24 мая 1808 года новым саратовским губернатором был назначен А. Д. Панчулидзе, правивший губернией по 15 ноября 1826 года.

Памятная медаль в ознаменование
100-летия создания Министерства юстиции.
1902 год

3 августа 1809 года Именным указом Правительствующему Сенату Александр I утвердил общий закон о губернских статских мундирах, подготовленный Министерством внутренних дел⁵. Кардинальные преобразования указом не предусматривались; его принятие диктовалось прежде всего необходимостью привести в систему те губернские

мундиры, которые существовали с павловских времен либо были введены разрозненными указами в последующие годы.

Из 52 губерний и областей империи 20 сохранили свои прежние мундиры, остальные же в большей или меньшей степени подверглись изменениям. Согласно «Объяснению о мундирах», с которого начинался текст указа, все губернские мундиры сохранили устоявшийся к тому времени покррой (в двух нескольких отличающихся разновидностях), темно-зеленый цвет

4. Цит. по: Шепелев Л.Е. Указ. Соч. — С. 28.

5. Полное собрание законов Российской империи. — Собрание 1. N 23764.

Герб Саратовской губернии

Шляпа и мундир чиновника Саратовской губернии

сукна и белые «камзол и исподницу» (т. е. жилет и штаны-кюлоты). Подкладка у всех полагалась зеленая (мундирного цвета), за исключением Петербургской губернии. Отличия между мундирами разных губерний состояли в цвете и материале воротника и обшлаг, наличии либо отсутствии на них цветных выпушек («выпусков» или «опушек», как говорилось в законе) и, как уже сказано, в деталях покроя: основной вариант предполагал «прямые», т. е. горизонтальные, карманные клапаны и круглые обшлага с тремя пуговицами; при втором варианте (с «косыми» карманами) и на карманах, и на рукавах выше обшлагов пуговицы располагались по четыре в ряд. Пуговицы по-прежнему были позолоченные либо посеребренные, с чеканными изображениями губернских гербов.

В Саратовской губернии темно-зеленый цвет мундира сочетался с голубыми воротником и обшлагами, красной выпушкой и серебряными пуговицами. В 1811 году на мундиры первых лиц губернского управления было присвоено золотое и серебряное шитье в зависимости от занимаемых ими должностей. Это важное дополнение сразу выделило местное начальство из общей массы губернских чиновников и помещиков и зрительно придало им государственный статус, равный уровню чинов центральных учреждений. Первыми 11 мая новое отличие получили гражданские губернаторы. Шитье на их мундирах располагалось на воротнике, обшлагах и карманных клапанах; узор его (золотой либо серебряный — по цвету пуговиц) соответствовал шитью парадных сенаторских мундиров и окаймлялся бордюром в виде зигзагообразной ленты.

Пуговица к форменным мундирам Саратовской губернии

Почти одновременно с губернаторами, 15 мая 1811 года особые мундиры получили и губернские прокуроры. В их случае на воротнике и обшлагах вышивалась дубово-масличная гирлянда по образцу шитья Министерства юстиции (золотая либо серебряная — по цвету пуговиц), но вместо «сенатского» бордюра по краю шел простой узкий кант.⁶

К сожалению, мы мало что знаем об этом периоде в истории Саратовской губернской прокуратуры. Известно лишь, что с 1798 по 1818 год губернским прокурором был Г. А. Заварицкий; с 1818 по 1822 год — Железнов; в 1822 — 1824 годах — В. М. Максимов; в 1849 году — статский советник Д. А. Кушенский; в 1858 — 1861 годах — коллежский асессор С. Е. Кузнецов, в 1864 году — Т. Ф. Унтилов (участник Крымской войны 1853 — 1856 годов, кавалер орденов святой Анны II степени и святого Владимира IV степени, знака отличия за беспорочную 35-летнюю службу)⁷, до 1871 года — надворный советник в звании камер-юнкера Веселкин (назначенный с 1 июля 1871 года членом Саратовской судебной палаты). Увы, но подробно рассказать о каждом из них

6. См.: Попов С. Губернские мундиры. 1809–1824 // Старый цейхгауз. 2009. № 32. — С. 12.

7. См.: На службе закона (К 285-летию прокуратуры). — Саратов : Приволж. книж. изд-во, 2007. — С. 9.

Мундирные пуговицы чиновников
Саратовской губернии. Середина XIX века

не представляется возможным из-за того, что подробные сведения о них в исторических архивах пока не обнаружены. Исключением является Сергей Егорович Кузнецов, назначенный Саратовским губернским прокурором 1 сентября 1858 года. Эта должность была восьмой в послужном списке С. Е. Кузнецова. Весьма образованный человек, С. Е. Кузнецов был трудоголиком, о чем свидетельствует хотя бы тот факт, что за первые десять лет своей службы он был в отпуске всего лишь трижды — в 1848, 1852 и 1858 годах (в общей сложности 115 дней).⁸

Документы показывают, что в начале XIX века основной аппарат Саратовского губернского прокурора занимался в основном разрешением жалоб просителей на неправильные действия местных властей. Так, например, крестьяне Хвалынского уезда жаловались министру юстиции на самоуправство помещика подполковника М. Рослякова. По этому делу министр юстиции генерал Д. И. Лобанов-Ростовский направил предписание Саратовскому губернскому прокурору от 18 декабря 1822 года N 9457 с требованием расследования. Губернский прокурор

В. М. Максимов сделал соответствующее поручение Хвалынскому уездному стряпчему И. Егорову. Подобных предписаний министра юстиции с декабря 1822 по март 1823 года было получено 19. Выполняли их стряпчие Кузнецкого уезда Полов, Саратовского — Латухин, Сердобского — Фролов, Камышинского — Ребровский и др. Некоторых решений о делах министр юстиции ожидал почти год, а дело капитана Низовского пехотного полка И. Колокольцова о получении долга по заемному письму умершего Вольского именитого гражданина Василия Злобина на сумму 9186 рублей с процентами тянулось с мая 1815 года и к 1823 году не было еще решено, несмотря на неоднократные запросы министерства юстиции. (Следует напомнить, что недвижимая собственность В. Злобина отошла к казне, в комплексе его бывших зданий будет расположена школа военных кантонистов, затем Вольский кадетский корпус, а ныне их занимает Вольский филиал Военной академии тыла.)

Знаки отличия
«За беспорочную
службу».
Середина XIX века

В 1834 году в Саратове был учрежден губернский статистический комитет. 18 мая того же года прошло его первое заседание. В его состав вошел, наряду с вице-губернатором Поповым, губернским предводителем дворянства полковником С. М. Скибиневским, губернским прокурор Тюльпин. В комитет также входили управляющий конторой иностранных поселенцев Красицкий, директор училищ губернии Миллер, член саратовской духовной консистории, кафедральный протоиерей Вязовский.

Известны некоторые имена уездных стряпчих, служивших под началом губернского прокурора в 40-е годы XIX столетия. Среди них были: в Сердобске — Наумов, в Балашове — Попов, в Царицыне — А. А. Зоднев, в Николаевске — А. Н. Варюшин, в Саратовском уезде — В. Л. Татищев.⁹

8. См.: ГАСО. Ф.547. О. 1. Д. 26. Л. 2-5.

9. См.: На службе закона (К 285-летию прокуратуры). — С. 10.

Здание присутственных мест на Соборной площади (со старинной открытки). Канцелярия губернского прокурора, а с 1871 года – окружной суд и судебная палата занимали помещения правой стороны третьего этажа

Круг вопросов, входящих в компетенцию прокурора, был достаточно широк: надзор за исполнением местными чиновниками законов и уставов, уголовное преследование, надзор за правильным пониманием и применением статей Уложения о наказаниях и законов о судопроизводстве, разрешение жалоб и прошений. Большое внимание уделялось и так называемому общему надзору. Например, Министерство юстиции в циркуляре от 18 января 1856 года «О мерах к устранению затруднений в обращении монеты» обязывало всех прокуроров «учредить самое бдительное наблюдение за действиями как казначеев, так и всех вообще сборщиков, обязывая с их лиц вносить в казну следующие от них суммы непременно в тот момент, в какой суммы сии к ним поступили; если же обнаружится, что кто-либо из означенных лиц дозволяет себе делать спекуляции, употребляя на то поступающие к ним деньги, то таковых подвергать наказаниям, определяемым законами за лихоимство». Далее следует перечень мероприятий, которые следует провести.

Состав камеры Саратовского губернского прокурора в 1858 году был следующим: губернский прокурор — статский советник Д. А. Кушенский; губернские стряпчие: уголовных дел — коллежский ассессор А.И. Попов, казенных дел — коллежский секретарь А. А. Корнилевский. Письмоводитель — коллежский регистратор Ф. Ф. Гавронский (в 1859 году его сменил губернский секретарь Ф. А. Хованский).

Канцелярия прокурора размещалась на Соборной площади в здании присутственных мест.

Характеризуя работу помощников губернского прокурора — стряпчих, следует обратиться к расследованию по делу о бесчинствах, учиненных губернским секретарем И. И. Крюгером. Это дело было начато 26 апреля и окончено 29 ноября 1855 года. Вел его стряпчий Анонс. Дело заключалось в том, что отставной губернский секретарь Крюгер 20 июня 1853 года, находясь под арестом при полиции, выбежал из помещения, стал приставать к проходившей женщине и производить буйство, от которого его удерживали караульные солдаты. Стряпчим были опрошены 19 свидетелей, в том числе легендарная для Саратова личность, бывший пристав Константинов, именем которого была названа улица, на которой он жил — Константиновская (ныне Советская). В июне Саратовское губернское правление предложило это дело прекратить, в августе поступило повторное предложение — «немедленно прекратить». Но даже вмешательство вице-губернатора Н. С. Дурново в сентябре с требованием прекратить следствие и передать дело в следственную комиссию не остановило стряпчего. Он продолжал вызывать свидетелей. Крюгер своей вины не признавал. Ничем не завершившееся дело было передано в судебную комиссию лишь в конце ноября 1855 года. А находился Крюгер в полиции по делу умерщвления в Саратове евреями двух христианских мальчиков не под арестом, а в целях обеспечения его личной безопасности от возможного преследования сторонников обвиняемых.

Император Александр II

Стряпчий представлял собой грамотного, трудолюбивого чиновника, имевшего, как правило, длинный послужной список. Так, например, Саратовский уездный стряпчий Василий Логинович Татищев, 1810 года рождения, был сыном священника, имел благоприобретенное имение в Инсарском уезде Пензенской губернии с 90 десятинами земли, его жена имела родовое имение и 17 крестьянских душ.

После окончания Пензенской семинарии в 1827 году Татищев поступил копиистом в Пензенскую духовную консисторию, был канцеляристом, в 1831 году произведен в коллежские регистраторы, через два года стал столоначальником, затем губернским секретарем. С 1838 по 1842 год служил приставом первого стана Чекмерского земского суда, затем — в Симбирском и Сызранском уездах. В 1846 году был назначен Саратовским уездным стряпчим, произведен в титулярные советники. За это время у жены добавилось приобретенное имение с 17 десятинами земли. У Татищева было пятеро детей, поэтому ему хотелось быть представленным к знаку беспорочной службы за 15 лет, награждение которым обеспечивало продвижение по службе. Жалование стряпчего составляло 224 рубля 10 копеек в год. Переписка с министерством юстиции о награждении В. Л. Татищева была начата в 1852 году и окончена в 1865 году. За это время сменилось три губернских прокурора, сын Николай стал служить в Саратовской

казенной палате. Причиной длительной переписки послужило то, что в формулярном списке Татищева по местам прошлой службы не были засвидетельствованы усердие по службе и благонравие. Пришлось посылать запросы по прежним местам службы, и лишь после подтверждения положительных качеств Татищев получил знак беспорочной службы за 15 лет при грамоте N 2112.¹⁰

В указе Александра II Правительствующему Сенату от 20 ноября 1864 года, вводившем в Российской империи новые суды, было сказано: «Рассмотрев сии проекты, Мы находим, что они вполне соответствуют желанию Нашему водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных Наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе Нашем то уважение к закону,

без коего невозможно общественное благосостояние и которое должно быть постоянным руководителем действий всех и каждого, от высшего до низшего».¹¹

В результате судебной реформы рассмотрение дел в судах стало осуществляться на принципах гласности, равенства сторон, состязательности. Был введен суд присяжных. Созрели изменения и в прокурорской деятельности. С одной стороны, деятельность прокуроров, учрежденных при

Знак «В память 50-летия
Судебных Уставов».
Утвержден
10 ноября 1914 года

10. См.: На службе закона (К 285-летию прокуратуры). – С. 12–13.

11. Судебные уставы 20 ноября 1864 г. Ч. 1. Установления гражданского судопроизводства. – СПб., 1867. – С. XXXVIII.

Уведомление, направленное
судебному следователю 2 участка
Балашовского уезда товарищем
Саратовского губернского прокурора
Н. Н. Минхом. 1869 год

судах, ограничивалась в части надзора за соблюдением законов, но с другой стороны, как писали в различных сборниках, посвященных судебной реформе: «Прокуроры суть органы правительства для сохранения силы закона... Прокуроры должны быть ходатаями, защитниками, представителями в делах, касающихся казны, государственного имущества, а также лиц, которые не способны себя защитить и поэтому нуждаются в опеке государственной власти».

Судебные уставы 20 ноября 1864 года включали в себя четыре части: 1) Учреждение судебных установлений; 2) Устав уголовного судопроизводства; 3) Устав гражданского судопроизводства; 4) Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

С принятием уставов 1864 года реформировалась одновременно вся система судоустройства и судопроизводства.

Окружной суд был судом первой инстанции для рассмотрения всех уголовных дел, кроме политических и должностных преступлений, совершаемых представителями высшей администрации. Юрисдикция окружных судов распространялась на вновь образованные судебные округа — особые территориальные единицы, не всегда совпадавшие с административными. В состав окружного суда входили председатель и члены суда. Уголовные дела могли рассматриваться в окружных судах с участием присяжных заседателей; в этом случае дела не подлежали апелляции судебной палаты, а только кассации в Сенат.

При окружных судах и судебных палатах состояли в штате судьи, нотариусы, судебные следователи, судебные приставы, прокуроры, советы присяжных поверенных, рассыльные, присяжные поверенные и д. р. Судьи окружных судов назначались императором по представлению министра юстиции. В 1870 года министр получил право назначать в каждый окружной суд следователя по особо важным делам.

Надзор за законностью действий государственных учреждений и отдельных лиц осуществляли прокуроры. На них была возложена обязанность поддержки государственного обвинения в суде, возбуждение уголовного преследования, наблюдение за расследованием преступлений и за точным соблюдением закона при производстве судебных дел. Прокурором могло стать лицо, имеющее высшее образование, необходимый служебный стаж и особую политическую благонадежность.

Законом от 7 марта 1866 года изменялись полномочия прокуроров. Постепенно началось вытеснение основных звеньев местной прокуратуры — губернских и уездных прокуроров и стряпчих. Они освобождались от просмотра целого ряда постановлений губернских, городских и уездных присутственных мест. За ними сохранился лишь надзор за решениями губернских правлений

И понеже сей чин яко око наше и стряпчий о делах государственных...

И понеже сей чин яко око наше и стряпчий о делах государственных...

Фото в память об открытии Саратовского окружного суда
и Саратовской судебной палаты 1 июля 1871 г.
В центре – сенатор М. К. Катакази

Фото неизвестного молодого человека в прокурорской форме 70-90-х годов XIX века

и полицейских управлений по различным делам, а также за учреждениями, ведающими вопросами назначения следствия, предания суду, исполнения административных взысканий и приговоров.

В июле 1869 года в ходе судебной реформы от 20 ноября 1864 года и в соответствии с именным указом от 30 июня 1868 года о введении мировых судебных установлений упразднены должности губернских и уездных стряпчих, для выполнения их обязанностей были учреждены временные должности товарищей губернского прокурора. Доподлинно известно, что в 1869 году временным товарищем губернского прокурора в Вольске был Дмитрий Николаевич Ступин,¹² а в Балашове — Таубе.¹³

Решение Государственного Совета о введении судебных уставов, принятых 20 ноября 1864 года, в Саратовской губернии было опубликовано 4 июля 1870 года, после чего в ходе подготовительной работы в московский архив министерства юстиции были отправлены дела, журналы, протоколы, книги и другие документы XVIII века. В окружном суде остались только гражданские дела за последние шесть лет, уголовные — за последние три месяца. Из мест заключения освобождены арестанты, оправданные или оставленные в подозрении под надзор полиции, злостные арестанты были приговорены к отправке в Сибирь. Все эти факты говорили о том, что дни старого дореформенного суда сочтены.

Сроки прохождения дел губернского прокурора в тот период были различны. Так, дело о самовольной порубке леса в с. Грязнуха в феврале 1865 года, возбужденное в марте того же года, находилось у судебного следователя 2-го участка Балашовского уезда до тех пор, пока в ноябре 1869 года Самарская удельная контора не запросила товарища губернского прокурора Н. Н. Минха о его состоянии и решении. Минх передал запрос для решения товарищу губернского прокурора Таубе 18 декабря. Таубе 31 декабря 1869 года распорядился: судебному следователю 2-го участка Балашовского уезда поспешить с исследованием дела и уведомить его об этом. Вся переписка была заверена письмоводителем Хованским.

В отличие от предыдущего, товарищ Саратовского губернского прокурора Д. Н. Ступин 30 сентября 1869 года во время обязательного посещения Вольского тюремного замка выслушал жалобу арестанта, которого беспричинно ударил караульный уездной команды. Опросил свидетелей — смотрителя замка и присутствующих арестантов, выяснил характер и поведение арестанта, осмотрел его. Ступин составил протокол о происшедшем, который подписали смотритель замка капитан Дьяков и трое свидетелей из числа караульных. На другой день он препроводил протокол в уездную команду с предложением подвергнуть виновного законной ответственности с последующим уведомлением об этом. Уже 13 октября того же года начальник

12. См.: ГАСО. Ф. 547. О. 1. Д. 40. Л. 29–30.

13. См.: ГАСО. Ф. 547. О. 1. Д. 41. Л. 143.

Николай Николаевич Галкин-Врасский
член Саратовской судебной палаты
(1871-1875 г.)

Вольской уездной команды майор Исаков уведомил Ступина о наказании виновного, который был назначен не в очередь на службу в продолжение одной недели.

Судебная реформа изменила судоустройство, процессуальное и в определенной части материальное право Российской империи. В части, касающейся уголовного судопроизводства, устанавливалось, что «власть обвинительная отделяется от судебной. Власть судебная принадлежит мировым судьям, окружным судам, судебным палатам и кассационному суду».

Прокурорскому надзору в Учреждении судебных установлений посвящен третий раздел, озаглавленный «О лицах прокурорского надзора». Статья 124 устанавливала: «Прокурорский надзор вверяется обер-прокурорам, прокурорам и их товарищам под высшим наблюдением Министра юстиции как генерал — прокурора». Прокуроры учреждались при всех судебных палатах и окружных судах.

Фрагмент служебного письма
П. П. Кобылинского прокурору
Саратовского окружного суда.
Май 1872 года

Судебная реформа 1864 года, закрепив основополагающие принципы деятельности прокуратуры, вместе с тем ограничила ее только вопросами судебного ведомства, а именно уголовными, гражданскими делами и судебным управлением. В последующем на прокуратуру были возложены и различные административные функции, что все больше превращало ее из органа надзора в орган государственного управления.

Новые судебные порядки вводились постепенно, первоначально только в 44 (из 82) губерниях империи и только к 1907 году они пришли во все местности России. Процесс был сложным и длительным, и связано это было в первую очередь с тем, что «веками устоявшиеся традиции невозможно было сломать разом. Крестьянские сословные суды и органы местного самоуправления продолжали существовать еще долгое время уже после окончания всех реформ, крестьянское правосознание, выражавшееся в

приговорах и решениях волостных судов, с трудом вписывалось в контекст общегражданских законов и общей судебной практики бессловных судов».¹⁴

В соответствии с Городовым положением от 16 июня 1870 года в Саратове было образовано губернское по городским делам присутствие.¹⁵

Согласно статье 11 данного Положения, «учреждается в каждой губернии под председательством

14. Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю. Судебная власть в России: история, документы : в 6 т. Т. 4 :

На рубеже веков: эпоха войн и революций. – М., 2003. – С. 7–8.

15. См.: Городовое положение с объяснениями. – СПб., 1873

Михаил Семенович Иорданский
член Саратовской судебной палаты
(1871–1876 г.)

губернатора губернское по городским делам присутствие» для рассмотрения дел по жалобам, пререканиям или непосредственному усмотрению губернатора дел о незаконности решений городского общественного управления.

Губернские присутствия были коллегиальными органами и назывались присутствиями смешанного состава, т. к. в них входили: губернатор, вице-губернатор, председатель казенной палаты, прокурор окружного суда, председатель губернской земской управы, городской голова губернского города и председатель съезда мировых судей.

В компетенцию губернского по городским делам присутствия входило: 1) рассмотрение различных жалоб на противозаконность постановлений дум; 2) рассмотрение разногласий городского головы с управой и городской управы с думой; 3) рассмотрение пререканий городского общественного управления с правительственными, земскими и сословными учреждениями о пределах ведомства, власти и обязанностях; 4) распоряжения об исполнении за счет города обязательных для него повинностей в случае, если городское управление не исполнило их после напоминания об этом губернатора; 5) предание суду должностных лиц общественного управления (за исключением городского головы).¹⁶

С открытием в 1871 году Саратовского окружного суда функции Саратовского губернского прокурора перешли прокурору Саратовского окружного суда, функции товарищей губернского прокурора — товарищам прокурора окружного суда.

Торжественное открытие новых судебных учреждений в Саратове состоялось 1 июля 1871 года в зале уголовных заседаний окружного суда — это бывший частный дом купца Артамонова на углу улиц Московской и Приютской (ныне ул. Комсомольская) — в присутствии митрополита Саратовского и Царицынского Иоанникия, губернатора М. Н. Галкина-Враского, заступившего на должность городского головы А. Д. Горбунова, депутатов городской думы, гласных и других высокопоставленных лиц при большом стечении публики.

Право открытия было доверено назначенному по этому торжественному поводу императором Александром II сенатору, тайному советнику М. К. Катакази.

Саратовская судебная палата была образована как апелляционная инстанция для рассматриваемых в окружных судах гражданских и уголовных дел, решенных без присяжных заседателей. Она же являлась судом первой инстанции по делам о государственных преступлениях. Судебная палата разделялась на департаменты уголовных и гражданских дел, каждый из которых состоял из председателя и членов, назначавшихся императором по представлению министра юстиции. При судебной палате состояли прокурорский надзор, совет присяжных поверенных и канцелярия.

16. См.: Щербаков С.В. Губернское по городским делам присутствие как орган государственного контроля // Вестник Саратовской государственной академии права. 2010. N 1. — С. 204.

Прокурор Саратовской судебной палаты
(1871–1874 г.) Сергей Степанович Жихарев

Товарищ прокурора
Саратовского
окружного суда
Петр Петрович
Кобылинский

Первым прокурором Саратовской судебной палаты, которая располагалась в здании присутственных мест, был назначен действительный статский советник Сергей Степанович Жихарев, товарищами прокурора - коллежские асессоры Н. Р. Гиппиус и А. С. Негребецкий. Обязанности секретаря прокурора исполнял коллежский секретарь М. П. Уткин.

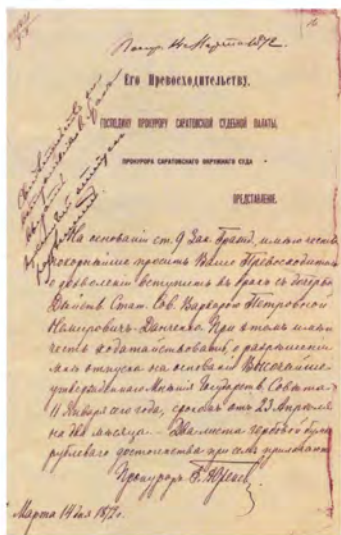
Первым прокурором Саратовского окружного суда, который располагался в доме Артамонова, был назначен коллежский асессор Георгий Николаевич Юренев, его товарищами — П. П. Кобылинский и Д. Э. Гафферберг (состояли при камере прокурора суда). Товарищами прокурора были: в Саратове — Ю. А. Иогихес, в Саратовском уезде — М. М. Меркулов, в Хвалынске и Кузнецке — А. А. Циммерман, в Камышине — А. Н. Гофман, в Балашове — Н. К. Безе, в Вольске — Д. И. Гостев, в Дубовке — Ф. Л. Верховский, в Петровске и Сердобске — Н. Н. Минх, в Царицыне — И. К. Абрамович, в Новоузенске — Н. Г. Гасман. Секретарем канцелярии прокурора окружного суда был С. П. Чернявский.

При прокуратуре суда состоял кандидат на судебную должность И. И. Матковский.

Должность прокурора была утверждена для осуществления надзора за соблюдением законов в округе Саратовского окружного суда. Прокурор Саратовского окружного суда находился в подчинении прокурора Саратовской судебной палаты и его товарищей, утверждался в должности императором по представлению министра юстиции. Прокурор руководил следствием, составлял обвинительные акты, выступал обвинителем на суде, контролировал исполнение приговоров и правильное ведение судопроизводства. Товарищи прокурора осуществляли надзор в отделениях окружного суда, на съезде мировых судей, в губернском правлении.

По меткой характеристике И. Я. Славина, Г. Н. Юренев «мог быть хорошим, корректным судьей, но не государственным обвинителем, не оком государевым, или, вернее говоря, министерским»¹⁷.

В Саратовской губернии все сословия выразили сочувствие новой судебной реформе, что выразилось значительными пожертвованиями на устройство необходимых помещений для судебных мест. Земство губернии пожертвовало 15 тыс. рублей. Саратовское городское общество — обширное место в центре города для сооружения на нем

Представление прокурора
Саратовского окружного
суда Г. Н. Юренева
прокурору Саратовской
судебной палаты о дозволении
вступления в брак
и предоставлении отпуска.
Март 1872 года

17. Славин И.Я. Минувшее-пережитое // Волга. 1988. N 2/3. — С. 148.

Здание судебной палаты и окружного суда на углу улиц Московской и Никольской (ныне Радищева). Построено в 1878 году по проекту архитектора А. М. Салько

здания судебных установлений против городского сквера «Липки» на углу Соборной улицы и Бабушкиного взвоза. (Кстати говоря, достаточных средств на постройку здания до конца XIX века найдено не было.) Впоследствии благодаря договоренности председателя суда В. Р. Завадского и Саратовского общества купцов и мещан суд и палата разместились в их новом здании на углу Московской и Никольской улиц. Камера прокурора суда, кабинет его товарищей и прокурорский архив находились на втором этаже.

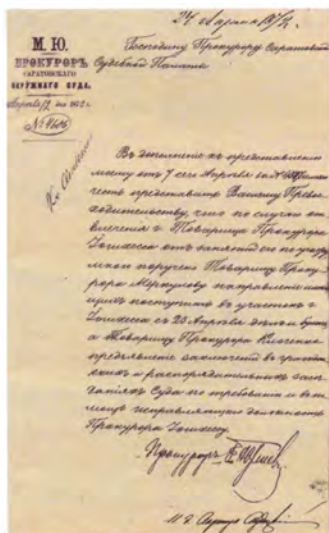
Саратовский губернатор назначил специальный комитет по хозяйственному обустройству помещений новых судебных учреждений.

Первое публичное заседание нового суда по гражданскому отделению состоялось 12 июля 1871 года под председательством товарища председателя А. В. Лебедева, при участии членов суда М. В. Клименко и М. И. Зверева, при секретаре Орлове. Заключение давал прокурор суда

Г. Н. Юренев. Первое публичное заседание по уголовному делу состоялось 21 сентября. Рассматривалось дело о мещанах Михаиле и Ольге Смирновых по обвинению в истязании своего сына. Заседание проходило под председательством товарища председателя А. Г. Бутакова, при членах суда П. Д. Каменцове и А. Н. Зальца, при товарище прокурора Ю. Я. Иогихесе и помощнике секретаря В. А. Никольском.

Летом 1873 года в Саратов приезжал министр юстиции граф К. Е. Пален, после ревизии которого председатель окружного суда Герман Густавович Лерхе и прокурор суда Георгий Николаевич Юренев вынуждены были уйти с занимаемых должностей. Председателем окружного суда стал Владислав Ромулович Завадский, а прокурором — Степан Борисович Врасский, который, по мнению И.Я. Славина, «производил впечатление вполне корректного, но сухого службиста («в футляре»». Ко времени нашей Февральской революции он уже был Сенатором и при Керенском имел, кажется, вес и значение в министерстве юстиции.¹⁸

В новом здании судебных учреждений изменилась их внутренняя жизнь: был составлен особый наказ Саратовского суда, который выдержал за последующие 25 лет четыре издания. Над редакцией этого наказа, инициатором которого был председатель суда (с 1873 года) В. Р. Завадский, трудились товарищи председателя А. Г. Бутаков, А. В. Лебедев и В. А. Тизенгаузен, члены суда: В. Ф. Белявский, К. А. Унгебауэр, А. Н. Зальца,

Представление прокурора Саратовского окружного суда о временном возложении обязанностей товарищей прокурора. Апрель 1872 года

18. Славин И.Я. Указ. Соч. — С. 149.

Саратовский губернатор
(1870–1879 г.) М. Н. Галкин-Врасский
с членами Саратовской судебной палаты,
товарищами прокурора, полицейскими чинами.
Фото 1880 года

М. И. Зверев, П. Д. Каменцов, П. М. Полуботко, М. В. Клименко, Н. Ф. Розен, Н. В. Троянский, П. К. Нимандер, А. Л. Павличинский и В. П. Родзянко. В заседаниях при редактировании наказа участвовали прокурор суда (в бытность свою) Г. Н. Юренев (известна не только его прокурорская деятельность, в 1877 году им было начато издание газеты «Волга») и товарищи прокурора М. М. Меркулов и А. Г. Гасман. Этот наказ, дополненный в последующие годы, являлся в дореволюционное время единственным в своем роде руководством для внутреннего распорядка суда.

Распределение полномочий между различными отделениями суда было строго определено. Так, предложения прокурора суда о рассмотрении неправильных действий судебных врачей и чинов полиции при предварительном следствии, об изменении срока заключения в арестантских ротах для виновников в побеге из мест заключения и другие подобного рода производства сосредоточивались в третьем уголовном отделении.

Заседания общего собрания отделений суда были очередными и экстренными. Очередные созывались, как правило, ежемесячно, при наличии не менее двух третей наличных судей.

Для рассмотрения уголовных дел окружной суд открывал 36 очередных двухнедельных сессий, а именно: 9 — в Саратове, 27 — в остальных уездах округа.

Время распорядительных заседаний определялось председателем отделения, о чем накануне уведомлялся прокурор суда.

Петлицы для
канцелярских
чиновников
Министерства юстиции

Петлицы для чинов
судебного ведомства

Особый наказ определял также порядок ведения судебного заседания, который сохранился до наших дней: все присутствующие в зале суда при выходе судей встают, стоя выслушивают вердикт присяжных заседателей, резолюцию суда и приговор. Чины прокурорского надзора могли занимать места в зале на возвышении.

В Наказе точно определены места пребывания в зале судебных заседаний судей, членов прокурорского надзора, исполняющих должность судебных

следователей и секретарей отделений суда, одетых в форменное платье, присяжных поверенных, одетых во фраки со знаком своего звания, помощников секретарей и других чинов канцелярии, кандидатов на судебные должности, стенографов и публики, которую по распоряжению председателя в некоторых случаях могут впускать только по билетам. «Никто и ни в каком случае не имеет права входа в совещательную комнату во время совещания судей,

Князь Александр
Борисович
Сонцов-Засекин

Александр Спиридонович Маслов –
судебный следователь, а с 1888 года –
член Саратовского окружного суда;
в 1895 году – председатель правления
ссудо-сберегательной кассы
Саратовского окружного суда.
Фото 1886 года

кроме самих судей и секретаря, участвующего в заседании. Во время же перерывов заседания, для отдыха в совещательную комнату могут входить, кроме участвующих в заседании судей, секретаря суда и прокурора, члены суда, лица прокурорского надзора и все вообще лица, получившие приглашения председательствующего пожаловать в эту комнату».¹⁹

Заседание окружного суда, как правило, начиналось с заключения прокурора суда по существу дела. Во всех определениях суда о даче делу дальнейшего хода подпись прокурора, после его доклада о существе дела, была обязательной, причем он имел дополнительное право вызывать свидетелей по делу.

В ходе судебного заседания, что отражалось в протоколе, состоящем из 60 положений, выяснялась позиция прокурора суда и его заключения о мере ответственности присутствующих и не явившихся в судебное заседание лиц.

Товарищами прокурора Саратовского окружного суда в 1876 году были: титулярный советник Алексей Краснокутский; надворный советник Михаил Поццо; титулярный советник Михаил Михайлович Канищев; титулярный советник Иван Филиппович Мазур; титулярный советник Михаил Петрович Уткин.

В конце XIX века общие собрания отделений суда, как правило, решали вопросы, выдвигаемые председателем суда, подтверждаемые заключением прокурора суда, после чего суд определял пути решения этих вопросов.

Все определения суда подписывались его председателем, двумя (как правило) членами суда, прокурором и секретарем.

Заседание суда, за неявкой прокурора или его товарища (заместителя) могло быть отложено, о чем предварительно должно быть сообщено прокурору суда.

Приговоры, объявляемые областным судом, должны были в обязательном порядке обозначить меру прокурорского надзора. Все дела, прекращенные различными статьями, хранились у прокурора окружного

суда.

Особым наказом Саратовского областного суда в 1880 году на прокурора возлагались те же обязанности: о рассмотрении неправильных действий судебных врачей и чинов полиции при предварительном следствии, а также об изменении сроков заключения в арестантских ротах для виновных в побеге из мест заключения.

Лица прокурорского надзора, предъявляющие свое заключение, могли присутствовать при совещании членов суда и при окончательной подаче ими голосов.

Застежка на плащ

19. Особый наказ Саратовского окружного суда. – Саратов, 1875. – С.1011.

Михаил Христофорович
Смолдовский
товарищ прокурора
Саратовского
окружного суда
(1884–1894 г.)

Дела передавались в камеру прокурора суда за десять дней до дня судебного заседания, где они находились в течение трех суток.

Кроме того, прокурору суда заблаговременно сообщался перечень дел, изложенных к слушанию в общем собрании суда. В течение первых пяти дней последней недели перед судебным заседанием прокурор суда, а равно и товарищ прокурора, которому поручено обвинение, мог лично получить дело из канцелярии суда к себе на дом, по разрешению председателя отделения, с трех часов дня до девяти часов утра следующего дня.

Подобное разрешение мог получить и председательствующий в заседании суда, но только в последние два дня перед судебным заседанием.

Прокурорский надзор осуществлял очередные и внезапные ревизии кассы окружного суда.

При суде устроена библиотека с читальным залом. Она была составлена из книг, пожертвованных работниками суда и приобретенных от продажи особого наказа суда, пополнялась за счет книг, приобретенных на деньги судей, местных судебных следователей и лиц прокурорского надзора. Первым директором библиотеки был А. Г. Гасман. Ежегодно на выписку книг, журналов и газет расходовалось около трехсот рублей. К концу XIX века в библиотеке хранилось около 1200 томов, из них до трехсот книг юридического содержания, что способствовало расширению кругозора работников суда.

В 1878 году прокурором Саратовской судебной палаты был князь Александр Борисович Сонцов-Засекин; товарищами прокурора (среди прочих) — надворный советник Виктор Иванович Тимофеевский и надворный советник Степан Борисович Врасский (бывший до 1876 года прокурором Саратовского окружного суда).

Запонка для чинов
судебного ведомства

После реорганизации в свете судебной реформы прокуратура все более превращалась в обвинительный карательный орган. Именно на прокуроров судебных палат, в соответствии со статьей 1034 Устава уголовного судопроизводства, было возложено осуществление уголовного преследования по государственным преступлениям. Несомненно, это стало следствием роста революционных настроений и выступлений, а затем и убийства императора Александра II. Александр III существенно ограничил действия суда присяжных, дал указание готовить закон об усилении прокурорского надзора, с тем, чтобы превратить прокуратуру в сугубо карательный орган.

Несмотря на многочисленные пробелы в исторической характеристике состава прокурорского надзора судебной палаты и окружного суда в различные годы вплоть до Октябрьского переворота 1917 года, известны многие имена прокурорских чинов Саратовской губернии.

Виктор Константинович Александров – старший председатель Саратовской судебной палаты в 90-е годы XIX века. С 1901 года – сенатор

Владимир Александрович Москалев – товарищ прокурора Саратовской судебной палаты в 1885–1889 гг. Председатель Саратовского окружного суда (1896–1897 г.)

СОСТАВ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ И ОКРУЖНОГО СУДА В РАЗЛИЧНЫЕ ГОДЫ

1883 ГОД

Судебной палаты: прокурор – В. Ф. Фененко, товарищи прокурора В. Г. Вильямсон, В.А. Москалев, секретарь – Б. А. Жиромский, кандидат на судебные должности при прокуроре, кандидат правоведения – В. А. Скворцов.

Окружного суда: прокурор – В. М. Сергиевский, товарищи прокурора – Н. П. Слепцов, М. К. Полозов, А. Ф. Павловский, А. Н. Львов, Н. Э. Герздорф, М. М. Канищев, А. А. Черепанов, Я. Я. Чемадуrow, А. А. Трофимов, М. Я. Лавров, А. А. Хвостов (будущий министр юстиции), секретарь – П. А. Колпилов.

1898 ГОД

Судебной палаты: прокурор – Ф. Ф. Арнольд, товарищи прокурора – З. Г. Деменко, Ф. И. Юнеев, А. А. Трофимов, Я. Я. Чемадуrow, помощник секретаря – Д. Б. Федосеев.

Окружного суда: прокурор С. Н. Цербст, товарищи прокурора – М. М. Канищев, Е. Ф. Брюханов, барон Б. Н. Дельвиг, А. Е. Тимрот, Е. И. Новичков, Т. М. Надеждин, С. Д. Коновалов, П. И. Ферлюдин, А. В. Тимофиевич, И. И. Бибилов, Б. И. Околович, граф К. Н. Татищев, Юревич, секретарь при прокуроре – П. Ф. Смирнов.

1904 ГОД

Знак судебного ведомства на фуражку

Судебной палаты: прокурор А. А. Макаров (будущий министр юстиции), товарищи прокурора – А. А. Трофимов, А. А. Горемыкин, А. Е. Тимрот, А. А. Поляков, секретарь прокурора – В. А. Пospelов, помощник секретаря – В. М. Паули.

Окружного суда: прокурор – Д. Д. Микулин, товарищи прокурора – С. Д. Коновалов, А. В. Тимофиевич, Т. М. Надеждин, В. В. Сакович, Н. А. Высоцкий, П. И. Ферлюдин, В. Е. Воскресенский, П. А. Норден, Е. А. Богданов (будущий прокурор суда), П. А. Аккерман, К. В. Соколов, В. В. Петропавловский, секретарь при прокуроре – А. И. Шашкин.

1911 ГОД

Судебной палаты: прокурор А. А. Миндер, товарищи прокурора – Д. Д. Микулин, К. Я. Чихачев, А. П. Садиков, секретарь прокурора – Л. Н. Поляков, помощники секретаря – Н. П. Солонин, А. В. Невзоров, Н. Г. Твердынин, Г. Н. Грижас.

Окружного суда: прокурор – Е. А. Богданов, товарищи прокурора – С. Д. Коновалов, Д. Б. Федосеев, С. В. Гижицкий, Н. П. Радовицкий, В. Н. Польшер, П. С. Герасимов, Г. Д. Аглинцев, В. А. Борисов, В. И. Вимбор, И. В. Селецкий, А. П. Башкиров, А. В. Волжин, В. А. Пospelов, Н. М. Смирнов,

Александр Алексеевич
Хвостов

С. Ф. Кичин, А. Л. Киндяков, А. П. Болдырев, А. С. Келин, секретарь при прокуроре — И. П. Никольский.

1916–1917 ГОДЫ

Судебной палаты: прокурор — С. В. Карчевский, товарищи прокурора — Н. А. Высоцкий, А. В. Зайцев, К. Я. Чихачев, Н. П. Пахомов (все — действительные статские советники), секретарь прокурора — В. В. Львов, помощник секретаря — В. Э. Мергенс.

Окружного суда: прокурор — Е. А. Богданов, товарищи прокурора — В. И. Веселовский, И. Глухенко, барон П. Н. фон Дер-Ховен, П. С. Герасимов, Г. Д. Аглинцев, В. А. Борисов, Д. А. Соколов, С. Д. Малинин, Н. М. Смирнов, С. Ф. Кичин, В. В. Радовицкии, С. Л. Флок, К. И. Островский, А. А. Быбин, А. А. Федоров, секретарь при прокуроре — Н. А. Лебедев, помощник секретаря — Ф. Е. Никольский.

Прокурор палаты входил в состав губернского попечительского комитета о тюрьмах. Прокурор окружного суда (или его заместитель) входил в состав губернского присутствия, возглавляемого губернатором, а также был членом губернских присутствий по воинской повинности, по земским и городским делам, по промысловому налогу, по фабричным и горно-заводским делам, комитета попечительства о народной трезвости.

Следует отметить, что к 1917 году прокурор стал ключевой фигурой на всех стадиях уголовного процесса.

Прокурорами и их товарищами, как правило, становились очень образованные, преданные отечеству люди.

Кокарды на головные уборы

Александр Алексеевич Хвостов (1857 – 1922).

Товарищ прокурора Саратовского окружного суда, в 1905 году был товарищем (заместителем) министра юстиции М. Г. Акимова, с 1 января 1912 года — член Государственного Совета, с 6 июля 1915 года — управляющий делами министерства юстиции. Министр юстиции (3.09.1915 — 7.07.1916). Имел

репутацию человека независимого, который считал, что закон должен быть твердым и равным для всех, пока этот закон не изменен и действителен. Верность этому убеждению Александр Алексеевич продемонстрировал, возбудив уголовное преследование и арест за измену отечеству бывшего военного министра В. А. Сухомлинова.

Способствовал выдвижению на должность прокурора Петроградской судебной палаты талантливого юриста С. В. Завадского, сына В. Д. Завадского, председателя Саратовского окружного суда в 1870-е годы.

Умер 23 ноября 1922 года и похоронен в г. Елец Орловской губернии.

**Александр Александрович
Макаров**

**Михаил Григорьевич
Акимов**

Александр Александрович Макаров (7.07.1857 – ок. февраля 1919).

Окончил юридический факультет Петербургского университета в 1878 году и начал службу в качестве кандидата на должность по судебному ведомству при председателе столичного окружного суда. С марта 1901 по май 1906 года — прокурор Саратовской судебной палаты. С мая 1906 год по приглашению П. А. Столыпина (в прошлом саратовского губернатора), ставшего министром внутренних дел, назначен заместителем министра внутренних дел, ответственным за департамент полиции. В 1909 — 1911 годах — Государственный секретарь, с сентября 1911 по декабрь 1912 года — министр внутренних дел. С января 1912 года — член Государственного Совета, с 7 июля по 20 декабря 1916 года — министр юстиции. Отставку Макарова приблизило убийство во дворце князя Ф. Ф. Юсупова «святого черта» Григория Распутина.

А. А. Макаров был корректным, твердым, уравновешенным и честным по личным взглядам человеком, последним министром юстиции императорской России, так как занявший его место накануне Февральской революции М. А. Добровольский в должность вступить не успел.

Расстрелян в 1919 году.

Пользуясь случаем, нельзя не упомянуть еще двух выдающихся юристов — генерал-прокуроров, министров юстиции, имеющих самое непосредственное отношение к Саратовской земле. Это уроженец Петровского уезда Саратовской губернии Михаил Григорьевич Акимов (министр юстиции, генерал-прокурор в 1905-1906 годах) и Александр Федорович Керенский (первый Министр юстиции, Генерал-прокурор в составе Временного правительства в 1917 году), избранный депутатом IV Государственной думы по Вольскому округу Саратовской губернии.

Пуговицы «Сенатского чекана»

Михаил Григорьевич Акимов (8.11.1847 – 9.8.1914).

Родился в селце Луговое Петровского уезда Саратовской губернии.

После окончания юридического факультета Московского университета в 1870 году служил в министерстве юстиции, в том числе помощником прокурора Киевской судебной палаты. По рекомендации председателя Совета Министров С. Ю. Витте (почетного гражданина г. Саратова) назначен министром юстиции. Был трудоспособен, консервативен, пытался прекратить

политические шатания в судебном ведомстве, провел ряд законов, смягчающих обстановку в стране в период первой русской революции. Самым громким делом генерал-прокурора Акимова был арест членов Петербургского Совета рабочих депутатов (Г. С. Хрусталева-Носарь, Л. Д. Троцкий и еще 50 человек). Министр юстиции (16.12.1905 — 24.04.1906). Ушел в отставку вместе с кабинетом министров С. Ю. Витте. В апреле 1907 года назначен председателем Государственного Совета.

Похоронен в семейном склепе в Сердобском уезде Саратовской губернии (ныне Пензенской области).

Александр Федорович
Керенский

Александр Федорович Керенский (22.04.1881 – 11.06.1970)

Родился в Симбирске. С 1889 года вместе с родителями проживал в Ташкенте, где учился в местной гимназии. В 1899 году поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета, но уже в следующем году перевелся на юридический. После окончания в 1904 году университета становится помощником присяжного поверенного. По своим адвокатским делам А. Ф. Керенский исколесил всю Россию: выступал в Москве и Петербурге, Иркутске и Казани, Варшаве и Тифлисе, Саратове и Риге и во многих других городах. В мае 1912 года вместе с комиссией сенатора С. С. Манухина расследовал причины Ленского расстрела, а затем поддерживал иски потерпевших в суде. В том же году Александра Федоровича избрали от трудовой группы (по городу Вольску Саратовской губернии) в Четвертую Государственную думу. Он активно использует думскую трибуну в борьбе с царским правительством и к началу Февральской революции становится неоспоримым лидером в Думе, широко известным народным массам.

2 марта 1917 года А. Ф. Керенский вошел в первый состав Временного правительства в качестве министра юстиции и генерал-прокурора. Он сразу же оказался на гребне славы. Каких только восторженных эпитетов не расточала ему печать: его называли «министром правды» и «народным трибуном». А известный адвокат Н. П. Карабчевский назвал его «всесильным революционным генерал-прокурором». Александр Федорович работал тогда день и ночь.

Жетон, вручавшийся чинам Министерства юстиции, пожертвовавшим денежные суммы на содержание увечных воинов. 1915 год

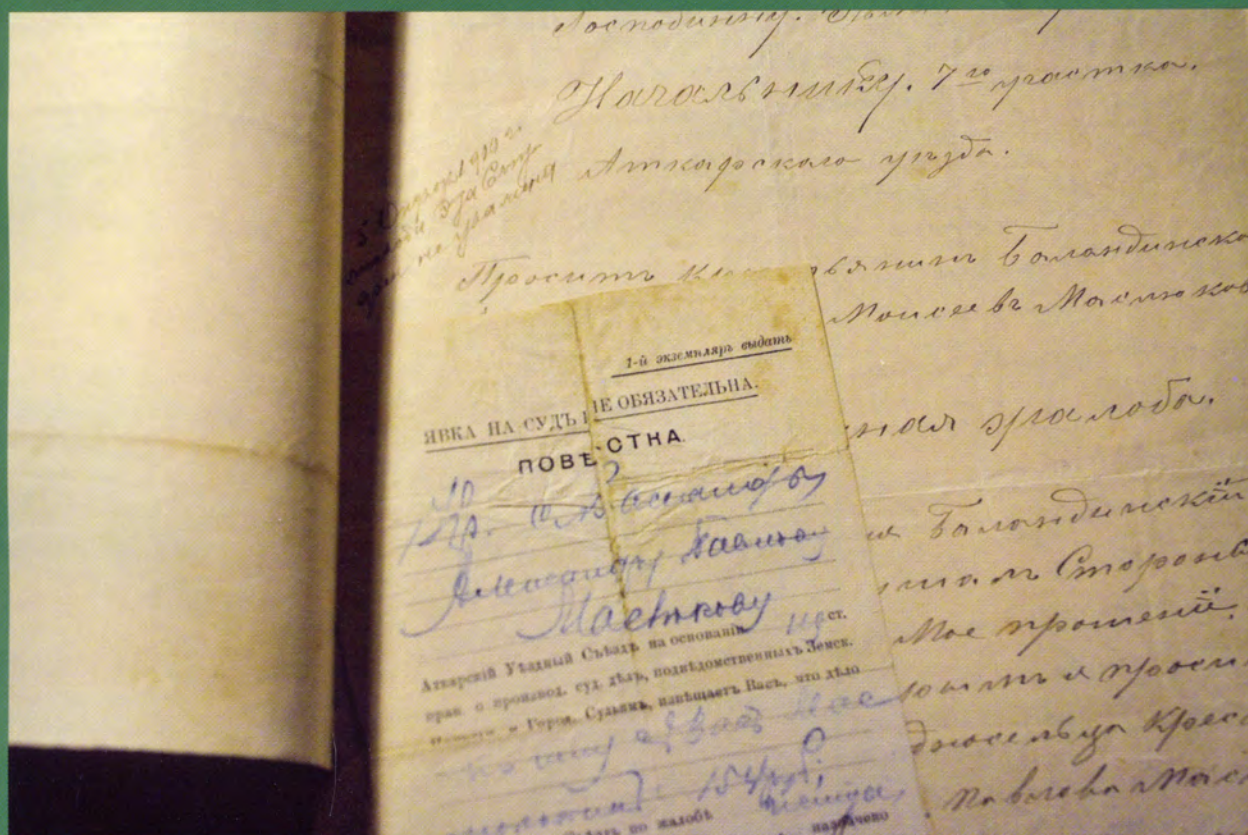
А. Ф. Керенский проводил огромную работу по преобразованию судебных органов, обновлению кадров Правительствующего Сената, суда и прокуратуры. Он говорил, что «новый строй должен быть основан на праве и справедливости» и к этому стремился во всей своей деятельности. Однако допускал и перегибы. Так «всесильный революционный генерал-прокурор» считал, что все руководящие должности должны занимать лишь «общественные деятели», преимущественно из сословия присяжных поверенных. Поэтому вчерашние адвокаты становились сенаторами, прокурорами и председателями судебных палат и окружных судов. Что, впрочем, не могло не сказаться отрицательно на работе

государственного аппарата, суда и прокуратуры.

После Октябрьской революции А. Ф. Керенский предпринял попытку организовать контрреволюцию, но, потерпев неудачу, эмигрировал. А. Ф. Керенский скончался 11 июня 1970 года.

Автор-составитель А. Е. Михальчук

ПРОКУРАТУРЕ РОССИИ ПРОКУРАТУРЕ РОССИИ

Наградная сабля. Вторая половина XIX века

И понеже сей чин яко око наше и стряпчий о делах государственных...

И понеже сей чин яко око наше и стряпчий о делах государственных...

290 ЛЕТ

А. В. Д.
начальника
Саратовской губернии.

Г. Л. Митрохин
Посредник и в Волгской
губернии.

В. Л. 10

Повѣстна.

Максимъ Александровъ

жит.

Земскій Начальникъ 2-го участка Аткарскаго уѣзда, препро
наго рѣшенія, постановленнаго ялт. Земскима Начальникомъ по

торговли

Въ законѣ изображены: Правила, провоза, суда.

36. Въ теченіе двухъ недѣль, со времени
отсутствія имѣть право подать Земскому Нач
о новомъ разсмотрѣніи дѣла, съ объясненіемъ
ному сроку. Если Земскій Начальникъ рас
наность, причину неимѣнія статистика убо
дѣлительнымъ, и дѣло возврати
примѣнія. Вслучаѣ вторичнаго, пр
о законѣ рѣшеніе, пр
Земскима Начальника по